

УДК 94 (574)
МРНТИ 03.20.00
DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2026.101(1).19

Бекмагамбетов Р.К., Бекмагамбетова М. Ж., Шахаман З.Б., Байдалы Р.Ж.

Костанайский региональный университет им.Ахмет Байтұрсынұлы

E-mail: ruslan69_07@mail.ru, maisara75@mail.ru, zamzagul@list.ru, rbaidali@mail.ru

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ КАЗАХСТАНА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В 50-Х ГГ. XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена анализу трудового воспитания школьников КазССР как важного элемента государственной воспитательной политики во второй половине XX века. Рассматриваются цели, формы и содержание трудовой деятельности учащихся в контексте идеологических установок и социально-экономических задач государства. Источниковую базу исследования составили архивные материалы, нормативные документы и публикации рассматриваемого периода. Целью статьи является выявление роли трудового воспитания в формировании ценностных ориентиров подрастающего поколения и его места в системе школьного образования. В работе применялись исторический и системный методы, позволившие проследить эволюцию подходов к организации школьного труда от послевоенных лет до начала периода перестройки. Сделан вывод о том, что трудовое воспитание выступало не только средством подготовки к производственной деятельности, но и важным механизмом социализации и идеологического воздействия.

Ключевые слова: трудовое воспитание; советская школа; школьники; идеология; социализация; система образования; воспитательная политика; детство; ценностные установки; СССР; история образования.

Введение

Одним из важнейших направлений идеологической политики советского государства в области детства было трудовое воспитание.

Проблема формирования положительного отношения к труду на протяжении всей истории человечества всегда являлась одной из важнейших общественных задач и остаётся актуальной и сегодня. Развитие социалистической экономики после восстановительного периода (годы четвертой пятилетки) было направлено на укрепление могущества советского строя и максимально эффективное использование трудового потенциала общества для достижения нового уровня благосостояния и культуры советского народа. Руководители государства считали, что этот процесс предполагает глубокую трансформацию сознания людей, преодоление всех пережитков капитализма, особенно в отношении младших граждан, на которых возлагались надежды как на будущих строителей коммунизма.

В этой связи трудовое воспитание играло ключевую роль в социализации детей и подростков в послевоенные годы. Человек коммунистического общества должен был стать «новым человеком», вдохновлённым идеями высшей коммунистической морали, для которого труд являлся первоочередной жизненной потребностью, а отношение к Родине, коллективу и окружающим — переосмысленным в духе коммунизма.

Неотъемлемой частью идеологического и воспитательного процесса считалось трудовое воспитание, поскольку детский труд в семье и школе рассматривался как одно из наиболее эффективных средств всестороннего развития и формирования коммунистических ценностей подрастающего поколения. И.А. Печерникова отмечала, что в процессе правильно организованного труда, направленного на общественно полезные цели, у детей формируются черты коммунистической морали: советский патриотизм, чувство общественного долга, коллективизм, сознательная дисциплина, уважение к людям, общественной собственности и плодам чужого труда [1, с.8].

Материалы и методы исследования

В качестве основных источников использованы материалы из Архива Президента Республики Казахстан, а также постановления Центрального комитета Коммунистической партии Казахстана. Кроме того, в исследование были включены труды казахстанских авторов рассматриваемого периода. Методологическая основа исследования опиралась на фундаментальные принципы научного познания, такие как объективность, историзм, системность, сравнительный анализ и обобщение. Исторический и

системный методы исследования были применены для раскрытия влияния политических и идеологических факторов на анализируемые публикации. Соблюдение принципа историзма позволило авторам проследить эволюцию влияния политической системы и партийной идеологии на тематическое содержание детской литературы с середины XX века до начала эпохи перестройки, рассматривая данный процесс как важный социокультурный аспект. Кроме того, анализ был вписан в более широкий контекст истории детства и рассмотрен во взаимосвязи с другими общественными процессами.

Результаты исследования

Успешное выполнение четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) создало предпосылки для дальнейшего развития народного хозяйства и культуры. Развитие техники и производственных технологий требовало нового подхода к подготовке кадров, и повышение культурно-технического уровня трудящихся рассматривалось как один из основных источников роста производительности труда наряду с технической модернизацией. Ключевая роль в достижении этой цели отводилась общеобразовательной школе.

Трудовое воспитание в советской школе представляло собой не просто педагогическую дисциплину, а централизованную, многоуровневую государственную систему, направленную на формирование всесторонне развитой личности, преданной делу построения коммунизма. Этот подход принципиально отличался от системы буржуазной школы, которая, как отмечается в педагогической литературе, не имела единой системы и предоставляла детям трудящихся лишь минимальный объем знаний. Основопологающим принципом советской педагогики, заложенным в основу этого процесса, была политехнизация обучения, которая предполагала не только овладение конкретными навыками, но и глубокое понимание общих основ современного производства. Организаторы советской системы воспитания стремились создать условия для формирования у школьников такого практического опыта, который способствовал бы достижению единства их мировоззрения и поведения, приучая молодежь воспринимать труд как одну из важнейших обязанностей человека.

Руководство КПСС осуществлялось через разработку и принятие всесоюзных постановлений, которые служили законодательной основой для всей системы трудового воспитания. В 1952 г. прошел XIX съезд КПСС, который поставил перед страной амбициозные задачи. В области промышленности планировалось значительное повышение уровня производства, основанное на техническом прогрессе. В сельском хозяйстве предусматривалось повышение урожайности и продуктивности животноводства, а также широкая механизация трудоемких процессов.

XIX партийный съезд в своих «Директивах по пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы» поставил задачу завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования к всеобщему среднему образованию (десятилетке) в столицах республик, городах республиканского подчинения, областных, краевых и крупнейших промышленных центрах, а также подготовить условия для его полного внедрения в остальных городах и сельской местности [2, с.282]. Таким образом, школа рассматривалась не только как образовательное учреждение, но и как инструмент подготовки будущей рабочей силы, необходимой для реализации планов индустриализации и механизации сельского хозяйства.

Весной 1955 года средние школы СССР окончили 1100 тыс. юношей и девушек, а в 1956 году — свыше 1300 тыс. человек [3, с.92]. Увеличение числа выпускников потребовало организации их профессиональной подготовки. В первой программе «Трудовое обучение и общественно полезный труд» 1960 г. было указано, что целью трудового обучения является помощь учащимся в выявлении их склонностей и осознанном выборе будущей профессии [4, с.282].

В исследуемый период в школах существовали различные формы трудовой деятельности:

- Учебная трудовая деятельность — выполнение школьных заданий теоретического и практического характера, лабораторные работы.
- Производственно-технический труд — конструирование моделей, изобретательство, столярные и слесарные работы, шитье, ремонт электроприборов.
- Сельскохозяйственный труд — работа на пришкольных участках, помощь колхозам и совхозам, шефство над животноводческими фермами.
- Хозяйственно-бытовой труд — уборка, помощь семье и школе.
- Художественно-трудовая деятельность — участие в кружках, связанных с ремеслами и искусством.

Учебная деятельность рассматривалась как основной вид труда для детей школьного возраста, включающий выполнение теоретических и практических заданий. Подчеркивалось, что характер этой трудовой деятельности определяется школой, а родители обязаны были обеспечивать аккуратное и своевременное выполнение заданий в благоприятных условиях. После определения общих задач по повышению «культурно-технического уровня трудящихся» и переходу к всеобщему среднему

образованию, возникла необходимость в конкретных педагогических инструментах - введение новых учебных планов и программ в школах по всему СССР, включая Казахскую ССР в 1954-1955 гг.

Практические работы на уроках рассматривались как одна из ключевых форм реализации трудового воспитания в школе. В новых учебных программах по физике задания были четко распределены по темам курса: только для учащихся VIII–X классов предусматривалось выполнение 24 лабораторных работ. В условиях отсутствия необходимого оборудования в ряде школ его изготовление организовывалось на местах усилиями учеников, педагогов и родителей.

Реализация задач трудового воспитания требовала также повышения качества преподавания химии. Учебные программы предусматривали проведение лабораторных работ, опытов, практических занятий и экскурсий, которые считались обязательным элементом образовательного процесса.

С введением новых учебных планов в советской школе было расширено политехническое обучение. Оно включало преподавание ручного труда в I–IV классах, практические занятия в мастерских и на учебно-опытных участках в V–VII классах, а также организацию практикумов по машиноведению и сельскому хозяйству в VIII–X классах [5].

Новый учебный план был прямым ответом на директивы XIX съезда КПСС. Это нововведение было направлено на устранение «пробела в политехнических знаниях и особенно в умениях и навыках», который существовал в рамках старой системы. Таким образом, общие партийные установки трансформировались в конкретные образовательные реформы, призванные соединить теоретическое обучение с практическим трудом.

В КазССР по примеру РСФСР, начиная со второй учебной четверти 1955 года планировалось ввести в учебный план 21 сельской школы теоретические курсы по основам агротехники и животноводства и основам механизации сельского хозяйства, а в 6 городских школах курс по основам технологии и техники конкретного производства [6, с.73].

Кроме того, включалось для всех этих школ проведение практики на производстве по 2 часа в неделю и в период летних каникул 15-дневной практики. Всё это вводилось только для 8-х классов. Для осуществления намеченных мероприятий требовалось увеличение недельной нагрузки до 36 часов в неделю. Отмечалось, что увеличение не могло отрицательно сказаться на здоровье учащихся, так как оно шло преимущественно за счёт практических работ.

Вместе с тем изменения, вносимые в учебный план 8-х а в дальнейшем 9-х и 10-х классов, не задевали основ общего среднего образования, установленного для всех школ страны, ибо количество часов на общеобразовательные предметы не изменялись [6, с.73].

Опыт внедрения трудового воспитания в советской школе показал наличие системного разрыва между декларируемыми целями и их практической реализацией. Так, в 1954/55 и 1955/56 учебных годах преподавание ручного труда в I–IV классах велось почти во всех школах страны. Однако нехватка инструментов и материалов приводила к замене одних тем другими, а в 3–4-х классах нередко использовались программы для 1–2-х классов. Несмотря на организацию мастерских, производительный характер труда достигался лишь в ограниченном числе школ. Аналогичные трудности наблюдались и при проведении сельскохозяйственных работ на пришкольных участках: хотя для младших классов выделялись специальные делянки, где выращивались цветы, корнеплоды и бобовые культуры, лишь передовые учителя биологии сумели эффективно использовать их для формирования у школьников практических навыков [5].

Введение практических занятий на учебно-опытных участках в V–VII классах способствовало становлению системы умений в области сельскохозяйственного труда, однако результаты также зависели от качества педагогической подготовки. В 1955/56 учебном году преподавание труда и организация мастерских велись в большинстве школ, но только немногие из них обеспечивали реальный производительный характер занятий.

Положительным опытом стало проведение практикумов в VIII–X классах, особенно в сельских школах, где они организовывались при поддержке МТС, колхозов и совхозов. В то же время ограниченные материальные ресурсы и нехватка специалистов препятствовали полноценной реализации программ по машиноведению и электротехнике. Программа 1955/56 учебного года предоставляла школам определённую автономию в организации практикумов, учитывая состояние материально-технической базы и наличие кадров.

Особое значение имела производственная практика на промышленных предприятиях, которая обладала рядом преимуществ: учащиеся знакомились с современным оборудованием, получали возможность общения с передовиками производства, осваивали основы технологических процессов и вовлекались в реальный производительный труд. В ряде случаев школьники проходили квалификационные испытания и получали рабочие разряды. Несмотря на отдельные недостатки —

несвоевременное составление планов практики, задержки с предоставлением рабочих мест, использование школьников в качестве вспомогательных рабочих («заспинников»), недостаточную инструкцию мастеров — значение этого опыта признавалось значительным.

Успехи передовых школ послужили основанием для Министерства просвещения и АПН РСФСР в 1956/57 учебном году разработать экспериментальный учебный план для 585 школ. В ряде союзных республик (Украина, Белоруссия, Азербайджан) в порядке эксперимента были открыты восьмые классы с элементами производственного обучения, где учащиеся, наряду с изучением общеобразовательных предметов, осваивали конкретные производственные специальности [5].

В Казахстане учащиеся школ с политехнизацией, наряду с общим образованием, получали серьёзную подготовку по вопросам сельского хозяйства, позволяющую им после окончания школы выполнять разнообразные квалифицированные работы в полеводстве и в животноводстве с использованием современной техники.

Учащиеся этих школ получали навыки и знания по агротехнике выращивания важнейших для данной местности сельскохозяйственных культур, знакомились с передовым опытом по этим вопросам; получали необходимые знания и навыки по вопросам ухода, кормления и содержания сельскохозяйственных животных, учились выполнять основные работы на фермах, они получали знания по устройству и правилам эксплуатации наиболее распространённых сельскохозяйственных машин [6, с.73].

Задачи политехнического обучения невозможно было полностью решить без вовлечения школьников в производительный труд. Однако учебный план и программы 1955/56 учебного года не обеспечивали полноценного выполнения этой задачи. Поэтому передовые педагогические коллективы были вынуждены привлекать учащихся к производительному труду во внеурочное время. Для этого использовались различные формы: шефство над колхозными полями и фермами, опытническая работа на пришкольных участках, работа технических ученических кружков на заводах, производственные экскурсии.

В Казахской ССР были разработаны конкретные направления политехнизации школьного образования. Во-первых, общеобразовательные предметы насыщались политехническим материалом, что позволяло знакомить учащихся с основными отраслями современного производства и его научно-техническими основами. Во-вторых, учебный план средней школы включал один-два предмета, посвящённых конкретным производственным процессам. В-третьих, учащиеся проходили трудовую подготовку в школьных мастерских и на учебно-опытных участках. В-четвёртых, завершающим этапом трудового воспитания и подготовки к практической деятельности был производительный труд на производстве [6, с.72].

Несмотря на достигнутые успехи в развитии трудового воспитания и политехнического обучения в первой половине 1950-х годов, темпы их реализации после XIX съезда партии ещё не соответствовали потребностям советского общества. Существовал известный разрыв между обучением и жизнью, который за годы пятой пятилетки не был окончательно преодолён; политехническое обучение в школах всё ещё «поставлено неудовлетворительно» [7, с.33].

В 1952-1956 гг. в школах широкое распространение получила обязательная «внеклассная» работа. Хотя формально внеклассная работа носила добровольный характер, учителя, недовольные действующими учебными планами и ожидавшие их обновления, стремились использовать её для решения задач трудового воспитания и политехнического обучения. В ряде школ передовые педагоги устанавливали обязательный характер некоторых внеклассных мероприятий, охватывавших все или значительные группы учащихся. Таким образом, то, что формально считалось «внеклассной» работой, фактически превращалось в обязательные практические занятия, создавая условия для системного трудового воспитания и расширения политехнического кругозора школьников.

Особую роль в этом процессе играла кружковая работа. Министерство, областные и районные отделы народного просвещения принимали меры по активизации кружков в школах. В это время возникли и функционировали различные технические кружки — физико-технические, радиотехнические, электротехнические, авиамодельные и др. В сельских школах действовали кружки по изучению трактора, автомобиля, комбайна. Кружковая работа способствовала углублению изучения основ наук, формированию исследовательских и конструкторских навыков, организационных умений и инициативы. При этом дети в сельской местности активно помогали родителям, превращаясь в значительную силу для практической поддержки семейного хозяйства.

Таким образом, несмотря на формальные ограничения официальных учебных планов, инициатива педагогов и развитие внеклассной деятельности позволили эффективно реализовать задачи трудового

воспитания и политехнического образования, обеспечивая формирование у школьников практических навыков и подготовку к будущей трудовой деятельности.

«У сельских детей не было свободного времени. До восьми–девяти лет ребёнок ещё мог поиграть, побегать. Но начиная примерно с 12–13 лет — уже работа: присмотр за скотом, домашними животными, а также забота о младших детях ложилась на плечи старших. Понятия «свободное время» у нас в детстве не существовало. Например, учёба в школе занимала шесть часов в день. После школы — хозяйственные дела дома. Потом — уроки. А после выполнения уроков снова — уход за скотом.

Время каникул тоже проходило в работе. Начиная с 11–12 лет дети участвовали в сенокосе. Заканчивались школьные занятия — начиналась заготовка сена. Мы косили, сгребали, возили, складывали. Кто был посильнее — участвовал в кладке кирпичей, строительстве. В деревне всегда хватало работы: помогали строить дома, заготавливали корм для скота на зиму. Мужчины косили сено, а дети помогали его собирать, складывать в стога, привозить. Летом также собирали кизяк для топлива: ведь в деревнях не было угля, а печи топили кизяком. Все — и мальчики, и девочки — выходили на поля, собирали его мешками. В день собирали по 4–5 мешков» [8].

Как отмечено в архивных документах, в республике на 1-е января 1955 года работало 291 детское внешкольное учреждение, с общим контингентом детей 13151 человек (без участников детских стадионов, парков). По сравнению с данными на 1 января 1955 года сеть детских внешкольных учреждений увеличилась на 42 единицы [9, с.98].

Однако, несмотря на общий рост, план по развёртыванию новых учреждений на 1954 год был не выполнен. Это особенно заметно по таким направлениям, как станции юных техников, детские стадионы и парки. В организации и работы кружков было ряд проблем. Это проблемы с помещениями, что согласно источникам, являлось основной причиной всех недостатков. Многие учреждения либо не открылись вовсе из-за затянувшегося ремонта, либо размещались в ветхих, тесных и непригодных зданиях (вплоть до бывшей мечети). Примеры из Талды-Курганской, Павлодарской, Карагандинской и Кокчетавской областей наглядно демонстрируют эту проблему. Например, Майский дом пионеров в Павлодарской области занимал всего 15 м², а в Чимкенте занятия прекращались зимой из-за отсутствия отопления [9, с.100].

Отсутствовало материально-техническое оснащение, учреждения не были обеспечены необходимым инвентарём, наглядными пособиями и материалами. В частности, в Пресновском доме пионеров (Северо-Казахстанская область), было всего «один шкаф, стол и два стула», что делало невозможной полноценную работу. Нехватка средств приводила к закрытию кружков, например, в Балхаше и Степногорске. Следующая проблема была связана с кадрами. В архивных документах критикуется неуккомплектованность учреждений специалистами. На 1 января 1955 года только 14,7% (175 из 1196) платных работников имели специальное педагогическое образование. Отмечается, что на работу часто попадали «случайные люди», не соответствующие должностям, что приводило к «развалу работы», как в случае с Энбекшильдерским домом пионеров. Несмотря на формальный рост, внешкольные учреждения Казахской ССР в 1954 году работали неэффективно. Охват детей был крайне низким — всего 2,1% учащихся 5-10 классов и чуть более 1% от общего числа школьников. Однако, надо отметить, что там, где детские внешкольные учреждения укомплектованы подготовленными и проверенными работниками последние хорошо справляются с поставленными перед ними задачами. В тех же архивных документах приводятся примеры успешной деятельности: «Хорошо работает Уральский дом пионеров, руководит которым т.Дворянский. Этим пионерским домом проводится большая работа по художественной самодеятельности. В отделе этого дома пионеров работает 13 кружков, которыми охвачено 255 учащихся. Участники танцевального и хорового кружков неоднократно выступали с концертами в доме пионеров, в клубах города, детдомах.

В кружках и секциях Чимкентского дома пионеров (зав. т. Поддубная) занимаются около 1500 пионеров и школьников.

Члены радиокружка изучают радиотехнику, передачу на ключе приём на слух, управляют радиоустановкой, устанавливают приёмники, монтируют их и т.д.

Члены столярно-токарного кружка произвели ремонт мебели в доме пионеров, в детском парке садовых скамеек, диванов, беседок. Изготовили декорацию для драмкружка и кукольного театра и т.д.

Кружковцы-юннаты заложили фруктовый сад, ягодник, оказывают помощь близлежащим колхозам в проведении полевых работ» [9, с.102].

Далее отмечается в качестве положительного примера деятельность домов пионеров других регионов. «Катон-Карагайский дом пионеров Восточно-Казахстанской области летом 1954 года организовал 6 экспедиций и 4 похода с охватом 166 человек, областная туристско-экскурсионная станция в Петропавловске организовала походы и экскурсии с 390 пионерами и школьниками.

Чиилийская станция юннатов Кзыл-Ординской области, получая из различных научно-исследовательских учреждений большое количество различных семян, ставит опыты по выращиванию их в местных условиях., Высажено и посеяно более 170 различных сортов и видов с/х культур.

Члены кружков Семипалатинской станций юных натуралистов на областной сельскохозяйственной выставке 1954 года, как и в прошлые годы, вновь получили диплом первой степени. На станции работает 9 кружков с охватом 185 человек. Станция оказывает методическую помощь школам области в проведении натуралистической работы с учащимися» [9, с.102].

Советские школьники активно вовлекались в сельскохозяйственный труд. Он осуществлялся как по поручению семьи, так и по инициативе учителей, руководителей кружков юных мичуринцев, комсомольских и пионерских организаций. Важное значение имела работа школьников на пришкольных участках. При этом площадь земельного участка, превышавшая установленный норматив, могла сохраняться в случае фактического использования её под фруктовые сады, виноградники и ягодники при разрешении областного исполнительного комитета [9, с.102].

Кроме того, значительную роль играло шефство отдельных классов и школ над колхозными животноводческими фермами, садами и парками. Повсеместно в городах и селах школьники привлекались к массовому насаждению деревьев. Педагоги отмечали, что сельскохозяйственный труд способствовал укреплению здоровья детей, их физическому развитию, а также формированию умения соединять теоретические знания с практическими навыками.

Внеклассная работа в школах в исследуемый период проводилась без выделения специальных ассигнований и представляла собой общественную деятельность учителей. Анализ архивных данных показывает, что большинство внеклассных мероприятий проводилось в помещениях, недостаточно оснащённых оборудованием, что ограничивало эффективность работы. Проблемой также оставались нехватка кадров и методического обеспечения. Таким образом, несмотря на развитую теоретическую базу трудового воспитания, на практике её реализация сталкивалась с рядом трудностей.

В советской концепции детства посильный труд рассматривался как неотъемлемая часть подготовки трудовых ресурсов для народного хозяйства. Труд считался важнейшим средством идейно-политического и нравственного воспитания ребёнка и включался в режим даже во время каникул. В инструктивном письме ЦК ЛКСМ Казахстана по организации культурного и здорового отдыха пионеров и школьников в летний период предусматривался примерный режим дня для лагерей общего и санаторного типа, а также оздоровительных площадок, в котором общественно-полезной работе отводилось от 1,5 до 3 часов в день.

Специалист по истории детства С.Г.Леонтьева отметила: «Труд для советских детей был одновременно и онтологическим, и этическим понятием. Без труда не то что рыбка не ловится, а попросту жить невозможно. Труд – это и школа жизни, и повседневность, и способ общения со сверстниками, и помощник в самопознании».

В семье дети приобщались к труду с раннего возраста, выполняя домашние обязанности и внося свой вклад в хозяйство: убирали помещения, стирали, готовили пищу, заботились о младших братьях и сестрах, а также участвовали в сельскохозяйственных работах. «Ну а детство как детство. Игались в огороде, поливали. У каждого была своя грядка. Быстрее польешь, убежишь играть. Я почему рано просыпаюсь? Спасибо маме. У всех были коровы, у всех. Один-два на улице, по две коровы. Пять утра, она доит, она меня будила. Спать же хочется. Коров надо отправить в стадо, и уже привыкаешь.» [9, с.102].

В школе учащиеся активно вовлекались в общественный труд: собирали макулатуру и металлолом, поддерживали чистоту учебных помещений и прилегающей территории, оказывали помощь младшим школьникам, семьям погибших, инвалидам и пожилым людям. В условиях нехватки рабочей силы старшеклассники помогали колхозам и совхозам во время уборки урожая, а также участвовали в ремонте школьных зданий.

«У нас общественная это была, что я действительно была старостой или председателем класса, и это было на протяжении многих лет. Я была как старшая в классе. Ну у нас не было такого. Мне приходилось иногда отвечать за тех, кто не пришел в школу, надо было сходить, кто-то заболел, надо было сходить. Следила за дежурством в классе, потому что обязательно присутствовала. Поны мы сами мыли, собирали металлолом, макулатуру собирали, мы ходили до поздней осени месяц, может полтора на уборку свеклы с классом, и вот тогда тоже надо было контролировать, чтобы все были на месте» [10].

Казахстан, как и весь Советский Союз в целом, испытывал острую потребность в рабочих руках. Эту проблему подготовки рабочих кадров пытались решить путем политехнизации средних школ. Как отмечалось в отчетах и докладных записках региональных органов партийной власти, эта идея активно внедрялась в школах Казахстана. В докладной записке «О мерах по осуществлению политехнизации средних общеобразовательных школ» указано, что новый учебный план был введен в 1955 году в

некоторых экспериментальных школах. Кроме того, Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 15 марта 1956 года «О состоянии и мерах по улучшению постановки политехнического обучения учащихся в школах республики» были определены меры помощи школам по улучшению политехнического обучения [11, с.22-24].

Вследствие этой идеи труд стал неотъемлемым элементом обучения в советских школах. Помимо практического назначения, труду придавалось большое идеологическое значение. Труд рассматривался как священная обязанность человека, «основа коммунистического воспитания личности». Ребёнок должен был усвоить, что гражданин своей Родины ценит жизнь прежде всего благодаря удовлетворению своим трудом; что свободный и творческий труд придаёт жизни смысл и радость; и что каждому предоставлены возможности для сознательной деятельности в любой сфере. Но фактически, таким образом, власти пытались решить проблему нехватки рабочей силы в этот период. Это подтверждают официальные документы органов партийной власти, где прямо признается, что «совершенно ясно также, что народное хозяйство не может обойтись без участия миллионов юношей и девушек, которые, обучаясь в школе, выключены из производства». Архивные документы свидетельствуют, что одиннадцати- и двенадцатилетние дети также привлекались к труду: «Как и в предыдущие годы, в летних сельскохозяйственных работах принимали участие не только старшеклассники, но и учащиеся 5-7 классов» [11, с.26].

Документы, хранящиеся в архивах Центрального Комитета Компартии Казахстана, дают уникальное представление о том, как идеологические установки реализовывались на практике. Докладные записки отдела школ ЦК КП Казахстана на имя секретаря ЦК Л.И. Брежнева, датированные 1955 годом, содержат детальный критический анализ организации производительного труда школьников в республике. Они прямо указывают на то, что, несмотря на идеологическую правильность самого принципа привлечения школьников к труду, его организация была "неправильной" и приводила к "снижению общеобразовательной подготовки учащихся" [11, с.26].

В качестве доказательства приводились конкретные факты. Например, в Южно-Казахстанской области, являвшейся одним из ключевых хлопководческих регионов, учащиеся ежегодно привлекались к уборке хлопка. В результате этого, школьники, которые начали учиться в шестых классах в 1950-1951 учебном году, были оторваны от занятий на 30 учебных недель в сельских школах и на 27 недель в городских. При стандартной продолжительности учебного года в 33 недели это означало потерю почти целого года обучения. Чтобы компенсировать потерянное время, учителя были вынуждены сокращать учебные программы и перегружать школьников, что неизбежно вело к падению качества знаний. Неслучайно высшие учебные заведения отмечали "низкую подготовку выпускников школ Южно-Казахстанской области". Аналогичная ситуация наблюдалась и в Кызыл-Ординской области, где отрыв от учебы составлял от одного до полутора месяцев [11, с.26]. «Начиная с 7 класса мы участвовали в сборе хлопка, в 7 классе, 8, 9 и 10 ездили. Обычно на месяц, полтора уезжали. Проживали в казармах. В Кировском районе работали, раньше так назывался. В совхозе имени 22 партсъезда. Сейчас уже переименовали. Сбор хлопка было обязательно. Нам оплачивали, не сильно большие деньги конечно. Но передовики получали больше» - вспоминает Даулетбай Ж., чье детство прошло в Южно-Казахстанской области [12].

Изучение предоставленных архивных материалов выявляет глубокое противоречие между пропагандистскими отчетами и внутренними, критическими документами. В то время как докладная записка ЦК КП Казахстана 1955 года приводит примеры Южно-Казахстанской и Кызыл-Ординской областей как образцы негативных последствий, отчет Кызыл-Ординского обкома, датированный 1954 годом, демонстрирует совершенно иную картину. В этом документе сообщается, что 4288 учащихся 8-9 классов области "как никогда" активно участвовали в осенне-полевых работах, убрав более 15 тысяч гектаров риса и других зерновых культур. Отдельные школы, такие как им. Орджоникидзе, убрали более 200 гектаров зерновых, а ученики перевыполняли дневные нормы выработки "наравне со взрослыми колхозниками". За эти "трудовые подвиги" школьникам вручались грамоты и ценные подарки.

Это контрастное представление одной и той же ситуации наглядно иллюстрирует двойственность советской системы управления. С одной стороны, существовала необходимость в создании героических отчетов для демонстрации успехов и энтузиазма масс, с другой — в условиях плановой экономики высшему руководству требовалась объективная информация для принятия управленческих решений. Эта дихотомия отражает фундаментальную проблему: выполнение производственных показателей, таких как сбор урожая, было абсолютным приоритетом, и это вынуждало местные власти жертвовать образовательными целями. В результате, несмотря на осознание негативных последствий для обучения, отрыв школьников от занятий продолжался, поскольку их труд был необходим для выполнения государственных планов.

Докладные записки также выявили серьезные нарушения педагогических принципов. Труд школьников часто не имел никакого отношения к учебной программе, превращаясь в использование дешевой и легкодоступной рабочей силы. Примеры из документации показывают, что учащихся использовали на "случайных работах". Так, в Саркандском районе Талды-Курганской области школьники работали на кирпичном заводе. В других областях, включая Алма-Атинскую, Джамбулскую и Западно-Казахстанскую, их привлекали к работам по очистке садов и уборке помещений — то есть к деятельности, которую можно было организовать без отрыва от учебного процесса.

Также отмечалось, что экономический эффект труда сотен тысяч учащихся в результате бесплановости, непродуманности в их использовании был не высок и не всегда оправдывал даже расходы государственных средств на заработную плату учителям, которую они получали за это время. Учащиеся отрывались от учёбы без всякой надобности, использовались на случайных работах, а многие вообще нигде не работали. Приведены примеры, так в Саркандском районе, Талды-Курганской области учащиеся райцентра работали на кирпичном заводе промартели. Во многих районах Алма-Атинской, Джамбулской, Западно-Казахстанской и других областей учащиеся были заняты на работах по очистке садов, ягодников, уборке помещений и т.д., что можно было бы организовать без отрыва учащихся от занятий. Всё это вызывает социальную напряженность и недовольство со стороны родителей [11, с.28].

Докладные записки Е. Минята и А. Закарина от 1955 года содержали не только критику, но и конкретные предложения по системному решению проблемы. Эти предложения фактически предвосхитили основные положения будущей реформы 1958 года. Авторы настаивали, что труд школьников должен стать "одной из важных составных частей обучения и воспитания" и быть организован на плановой основе [11, с.29].

Эти предложения свидетельствуют о том, что проблемы, с которыми столкнулся Казахстан, были хорошо известны и на более высоком уровне, а накопленный негативный опыт послужил катализатором для общесоюзной реформы. Казахские чиновники и педагоги были одними из первых, кто на столь высоком уровне сформулировал необходимость системных изменений.

Это подтверждают все респонденты, вспоминая, что их обязательно привлекали к труду в летние месяцы и ранней осенью во время сбора урожая: «Каждый год, начиная с 6 класса, нас отправляли на уборку картофеля и моркови. С 8-го класса, поскольку в регионе было развито зерновое хозяйство, мы ходили на зернохранилище и должны были сгрести зерно, чтобы оно не отсырело. Мы не воспринимали это как обязанность, мы с удовольствием выполняли эту работу, считая, что помогаем государству» [13].

Труд школьников носил массовый и организованный характер, охватывая как сельских, так и городских учащихся. Так, в Семипалатинской области в сельхозработах участвовало более 12 тысяч учащихся, в Павлодарской – почти 12 тысяч, в Карагандинской – свыше 8 тысяч. В Акмолинской области учащимися было выработано 60 тысяч трудодней, а в Кокчетавской области в уборке урожая участвовало около 20 тысяч школьников разных классов.

Результаты труда были значительными: школьники вырабатывали десятки тысяч трудодней, обрабатывали и убирали тысячи гектаров зерновых и овощных культур, разгружали урожай. В Джамбулской области, например, учащиеся за лето выработали более 84 тысяч трудодней, а в Саркандском районе Талды-Курганской области школьные бригады выращивали кукурузу, свеклу, картофель и овощи на сотнях гектаров [14, с.2].

Материалы показывают, что участие школьников в сельскохозяйственных работах в Казахстане в 1950–1960-е гг. приобрело не только массовый, но и разнообразный характер. Трудовая деятельность школьников выходила за пределы простого полевого труда и включала более сложные виды работ, требующие подготовки и ответственности.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что трудовое воспитание советских школьников в 1950-е гг. в Казахской ССР являлось важным инструментом реализации государственной идеологической политики и подготовки трудовых ресурсов в условиях послевоенного восстановления и ускоренного социально-экономического развития республики. Школа рассматривалась не только как образовательное учреждение, но и как механизм включения детей и подростков в производственные и сельскохозяйственные процессы, что особенно проявлялось в сельских регионах Казахстана, где школьники систематически привлекались к работам в колхозах и совхозах. Анализ архивных материалов свидетельствует о наличии противоречия между официально декларируемыми задачами политехнизации и реальными практиками, которые нередко приводили к отрыву учащихся от учебного процесса и снижению уровня общеобразовательной подготовки. Вместе с тем трудовое воспитание стало значимой частью повседневности советского детства в Казахстане, способствовало формированию устойчивых

моделей трудового поведения и коллективистских ценностей и отражало специфику взаимодействия центра и республики в сфере воспитательной политики середины XX века.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Печерникова И.А. Детский труд в семье как средство коммунистического воспитания. - М.: Знание, 1951. –35 с.
- [2] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 8. 1946-1955 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1985. –546 с.
- [3] Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР / Под ред. М. Ф. Шабасовой. - Москва : Учпедгиз, 1957. –275 с.
- [4] Трудовое обучение и общественно полезный труд. Институт методов обучения АПН РСФСР и МП РСФСР, 1960. - С.282.
- [5] Хитарян М. Г. Трудовое воспитание и политехническое обучение в советской школе накануне перехода ко всеобщему среднему образованию (1937-1956 гг.): Ист.-пед. очерки / Череповец. гос. пед. ин-т. - Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1974. - 219 с.
- [6] АП РК. Ф.708. Оп.28 Д.287.
- [7] Об итогах выполнения пятого пятилетнего плана развития СССР и союзных республик на 1951—1955 гг. - М., Госполитиздат, 1956. –310 с.
- [8] Интервью Аманжол К. (1945 г.р.).
- [9] АП РК. Ф.708 Оп.38 Д.198.
- [10] Интервью Алие С. (1953 г.р.)
- [11] АП РК. Ф.708. Оп.28. Д.287.
- [12] Интервью Даулетбай Ж. (1963 г.р.).
- [13] Интервью Римма Г. (1945 г.р.).
- [14] АП РК. Ф.708 Оп.34 Д.1543.

REFERENCES

- [1] Pechernikova, I.A. Detskij trud v sem'e kak sredstvo kommunisticheskogo vospitanija.[Child Labor in the Family as a Means of Communist Education]- M.: Znanie, 1951. –35 p. [in Russian].
- [2] Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898-1986). T. 8. 1946-1955 / In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences, and Plenums of the Central Committee (1898-1986). Vol. 8. 1946-1955 / Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union] M.: Politizdat, 1985. –546 p.[in Russian].
- [3] Dejneko M.M. 40 let narodnogo obrazovanija v SSSR [40 Years of Public Education in the USSR]/ Pod red. M. F. Shabaevoj. - Moskva : Uchpedgiz, 1957. –275 p.[in Russian].
- [4] Trudovoe obuchenie i obshhestvenno poleznyj trud. [Vocational training and socially useful labor.] Institut metodov obuchenija APN RSFSR i MP RSFSR, 1960. - P.282.[in Russian].
- [5] Hitarjan M. G. Trudovoe vospitanie i politehnicheskoe obuchenie v sovetskoj shkole nakanune perehoda ko vseobshhemu srednemu obrazovaniju (1937-1956 gg.): Ist.-ped. ocherki [Labor Education and Polytechnic Training in Soviet Schools on the Eve of the Transition to Universal Secondary Education (1937-1956): Historical and Pedagogical Essays] / Cherepovec. gos. ped. in-t. - Vologda: Sev.-Zap. kn. izd-vo. Vologod. otd-nie, 1974. - 219 p.[in Russian].
- [6] Archive of the President of the Republic of Kazakhstan. AP RK. F.708. Op.28 D.287.
- [7] Ob itogah vypolnenija pjatogo pjatiletnego plana razvitija CCCP i sojuznyh respublik na 1951—1955 gg. [On the results of the implementation of the fifth five-year development plan of the CCCP and the union republics for 1951-1955] - M., Gospolizdat, 1956. –310 p.[in Russian].
- [8] Interv'ju Amanzhol K. (1945 g.r.). [Interview with Amanzhol K. (born in 1945)].
- [9] AP RK. F.708 Op.38 D.198.
- [10] Interv'ju Alie S. (1953 g.r.) [Interview with Aliye S. (born in 1953)]
- [11] AP RK. F.708. Op.28. D.287.
- [12] Interv'ju Dauletбай Zh. (1963 g.r.). [Interview with Dauletбай Zh. (born in 1963)].
- [13] Interv'ju Rimma G. (1945 g.r.). [Interview with Rimma G. (born in 1945)]
- [14] AP RK. F.708 Op.34 D.1543.

**Бекмагамбетов Р.К.Бекмагамбетова М.Ж.Шахаман З.Б. Байдалы Р.Ж.
XX ҒАСЫРДЫҢ 50-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КЕҢЕСТІК МЕКТЕП
ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕК ТӘРБИЕСІ ҚҰНДЫЛЫҚ БАҒДАРЛАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ
ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ**

Аңдатпа. Мақала XX ғасырдың екінші жартысындағы мемлекеттік тәрбиелік саясаттың маңызды элементі ретінде Қазақ КСР-індегі мектеп оқушыларының еңбек тәрбиесін талдауға арналған. Зерттеуде оқушылардың еңбек қызметінің мақсаттары, формалары мен мазмұны мемлекеттік идеологиялық ұстанымдар мен әлеуметтік-экономикалық міндеттер контекстінде қарастырылады. Зерттеудің дереккөздік базасын архив материалдары, нормативтік құжаттар және зерттеліп отырған кезеңнің жарияланымдары құрады. Мақаланың мақсаты – еңбек тәрбиесінің өскелең ұрпақтың құндылық бағдарларын қалыптастырудағы рөлін және оның мектептік білім беру жүйесіндегі орнын анықтау. Жұмыста соғыстан кейінгі жылдардан қайта құру кезеңінің басына дейін мектептегі еңбек ұйымдастыру тәсілдерінің эволюциясын анықтауға мүмкіндік берген тарихи және жүйелік әдістер қолданылды. Зерттеу нәтижесінде еңбек тәрбиесінің тек өндірістік қызметке даярлау құралы ғана емес, сонымен қатар әлеуметтендіру мен идеологиялық ықпал етудің маңызды тетігі болғаны анықталды.

Кілт сөздер: еңбек тәрбиесі; кеңестік мектеп; мектеп оқушылары; идеология; әлеуметтену; білім беру жүйесі; тәрбиелік саясат; балалық шақ; құндылық бағдарлар; КСРО; білім беру тарихы.

**Bekmagambetov R.K., Bekmagambetova M.Zh., Shakhman Z.B., Baydaly R.Zh.
LABOR EDUCATION OF SOVIET SCHOOLCHILDREN IN KAZAKHSTAN AS A TOOL FOR
THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS IN THE 1950S**

Annotation. The article analyzes labor education of schoolchildren in the Kazakh SSR as an important element of state educational policy in the second half of the twentieth century. The study examines the goals, forms, and content of students' labor activities in the context of ideological guidelines and socio-economic objectives of the state. The source base of the research includes archival materials, normative documents, and publications of the period under study. The aim of the article is to identify the role of labor education in shaping the value orientations of the younger generation and its place within the system of school education. Historical and systemic methods were employed, making it possible to trace the evolution of approaches to organizing school labor from the post-war years to the beginning of the perestroika period. It is concluded that labor education functioned not only as a means of preparation for productive activity but also as an important mechanism of socialization and ideological influence.

Keywords: labor education; Soviet school; schoolchildren; ideology; socialization; education system; educational policy; childhood; value orientations; USSR; history of education.